

— Дран, что это за карета? Как ни посмотри, с ней что-то не так. И ещё, эта магическая сила, она на несколько уровней выше, чем у Брана. Это случайно не карета его родителя или кого-то из его семьи?

— Твои сомнения наиболее обоснованы, но такие переживания излишни. К счастью, мне не довелось стать их добычей. Селина тоже должна почувствовать, что связь между нами не изменилась.

— Ах, точно. Я — фамильяр Драна, поэтому почувствую, если он станет вампиром. Да, Нелл-сан, Дран-сан такой же, как и раньше. Он всё ещё человек.

Показания Селины и моя кожа без следов укусов сделали своё дело. Нелл немного успокоилась, но она по-прежнему была готова ринуться в бой в любой момент. Даже если меня не укусили, всё равно оставалась вероятность того, что меня могут контролировать с помощью гипноза. Нелл хорошо понимала, насколько опасно выступать против вампиров.

— Тогда что это за карета?

— Это действительно карета вампира, но — союзника. Союзницы, если быть точнее. Хотя в это трудно поверить.

Конечно, Нелл и Селина не приняли бы мои слова за чистую монету так просто. Когда я уже собирался открыть рот, размышляя, как бы объяснить им, сзади раздался характерный звук — словно кто-то спускался по лестнице, а затем спрыгнул на землю. Для меня было очевидно, что всеобщее внимание и взгляды, которые ещё мгновение назад были направлены на меня, теперь обращены на кого-то позади. Следуя их примеру, я тоже обернулся и увидел там две фигуры. Конечно, шаги только одного человека оставались неслышны. Драмина была самой сильной и элегантной из своего молчаливого рода, вампиров. От неё не стоит ждать неуклюжести, и она даже под страхом уничтожения не станет шуметь.

Единственной, кто нарушил тишину этого места, где даже само время, казалось, было очаровано красотой Драмины, оказалась Рита, которая держалась с ней за руки. Найдя среди ошарашенных жителей деревни своих отца и брата, Рита обратилась к ним с глазами, мокрыми от слёз.

— Отец, брат!

Хотя оба были очарованы Драминой, услышав дорогой сердцу голос члена семьи, которого они пришли спасать, мужчины пришли в себя и с распростертыми объятиями приветствовали Риту. Девушка отпустила руку Драмины и подбежала к ним.

— О, Рита! Рита?

— Ты и вправду Рита?

— Да, да, это я, Рита!

Видя, как родитель и ребенок проливают слёзы радости, другие жители деревни, а также искатели приключений, вместе с Нелл и Селиной, пришедшими с жителями деревни, успокоились и с нежностью смотрели на них. Вносила некоторое напряжение лишь Драмина, которая смотрела на эту сцену воссоединения с улыбкой — сердце вампирши затаилась зависть. Перед ней было то, что она не сможет получить, как бы того не желала.

— Хотя это и вышло случайно, я взяла под свою защиту вашу дочь. Глоссгьер пленил её. Я рада, что благополучно вернула её вам.

Мягкий голос Драminy испугал Нелл, которая одна среди всех присутствующих была начеку. Первое впечатление от неземной красоты оставалось глубоким и сильным, а кроме того, в голосе Драminy звучали нотки, по которым было видно, что она от всего сердца счастлива воссоединению Риты с семьей.

— Ты вампир? Кто ты такая?

— Ах...

Кивнув один раз, Драмина посмотрела в мою сторону. Похоже, она заметила, что переняла мой повседневный тон. Я оглянулся на Драмину и ответил парой кивков. Никакого особого смысла в этом не было. Мне просто захотелось так сделать.

— Простите мою грубость. Я Драмина Пейорир Валькириос. Как вы уже догадались, я вампир. Однако, я с давних пор враждую с Глоссгриерами... теми, кто пытается причинить вам вред. Их враг для меня почти равносителен союзнику. Я ненавижу позволять всему идти своим чередом, и, прежде всего, я не могу простить им мучения слабых. Поэтому я решила спасти Риту. Для меня большое облегчение благополучно доставить её к вам.

Нелл, Селина и жители деревни снова обратили свои взгляды на меня и Риту. Полагаю, они хотят, чтобы мы, присутствовавшие там, сказали им, правдивы её слова или нет.

— Всё так, как она говорит. Она защищала Риту до того, как я нашёл её. И она же привезла нас сюда на своей карете.

— Это правда. Рыцари из того замка гнались за мной, и когда я подумала, что дело дрянь, появилась госпожа. И, эм, она также позволила мне отдохнуть на своих коленях.

— Мы выручили Риту, поэтому я думаю, что для неё будет лучше вернуться вместе со всеми в деревню. Монстры уже истреблены по дороге сюда, а солдаты, вероятно, будут слишком заняты мной и Драминой, чтобы преследовать вас.

— Делайте, как говорит Дран. Я должна отыскать и уничтожить Гиорра, отрубив ему голову и вырвав сердце. Всё остальное предоставьте мне и возвращайтесь в деревню. Обещаю, что больше никого не похитят и не покусают. Девушку по имени Фатима я тоже спасу.

Я ничего не ответил. Я уже дал свой ответ на этот вопрос в карете. Теперь нужен был ответ от тех двоих, которые намерены спасти Фатиму, как я и упомянул в разговоре с Драминой чуть ранее.

— Мы ценим ваше предложение. Друзья, пожалуйста, вернитесь домой с Ритой.

— Я тоже думаю, что это лучший выбор. Авантюристы должны сопроводить всех в деревню, а мы отправимся на помощь Фатиме-чан!

Когда Нелл и Селина дали добро, показав, что готовы сражаться, жители деревни, как молодые, так и пожилые, наоборот замялись, разрываясь между чувством вины за то, что возложили ответственность на таких молодых девушек, и облегчением от того, что больше не придется иметь дела с этим ужасом. Пока все колебались, один из жителей деревни робко спросил Нелл:

— Но Нелнешия-сама, если вы останетесь одна, что тогда?

— Всё в порядке. Госпожа Валькириос тоже, кажется, собирается биться с ними. Нас одних должно быть достаточно, чтобы использовать эту возможность для спасения Фатимы. Так что не волнуйтесь и возвращайтесь в деревню. Так мы сможем сражаться, не беспокоясь о вас.

—Эм-м, Нелнешия-сама, тогда, пожалуйста, позвольте мне хотя бы рассказать вам, что я видела в замке!

Рита, которую крепко обнимали отец и брат, кажется, поняла, чем она может помочь. Решительно, однако сбивчиво, она заговорила.

Поняв, что дальнейшие действия согласованы, Драмина вернулась в карету, никем, кроме меня, не замеченная, и отдала Слейпнирам приказ отправляться в замок. Когда лошади повернули головы, до моих ушей донеслись звуки голоса Драмины — он слаще любой мелодии.

— Что ж, на этом я удаляюсь. Найти вас здесь сегодня ночью было не тем, чего я ожидала, но я молюсь о вашем благополучном возвращении. И чтобы обеспечить его, я клянусь, что своими руками принесу разрушение Глоссгьеру и всем, кто следует за ним. Рита, сегодня ты испытала страх, но у тебя есть братья и сестры, отец и твои товарищи из деревни, у которых достаточно

мужества, чтобы отправиться к тебе на помощь даже в логово вампиров. Ты не должен забывать, как ценно это. — продолжала шептать она, когда карета тронулась: — А ты, Дран, действительно симпатичный молодой человек. Давно я не смеялась так много, как сегодня. Спасибо. Благодаря тебе моя последняя ночь была и правда приятной. Я молюсь, чтобы удача благоволила тебе. На этот раз это действительно прощание.

Последняя ночь, да. Итак, она пришла сюда полностью готовая к тому, чтобы уничтожить врага и быть уничтоженной им. Она потеряла свою страну, свой народ, и теперь месть — единственное, что осталось в её жизни. Или, возможно, после отмщения она планирует свершить суд над собой и уйти в царство мертвых.

Расставшись с Драном и остальными, Драмина действовала быстро и чётко. Кроме некоторых подданных королевства Глоссгьер, лишь немногие обладали достаточной силой, чтобы противостоять ей. Драмина, приказав Слепнирам мчаться галопом на полной скорости, следуя своей жажде мести, без усталости напускала наступательные заклинания с огромной зоной поражения на замок, который постепенно становился виден по мере приближения.

Гиорр, отец Брана, которого победил в схватке Дран, продолжал время от времени появляться перед Фатимой, повторяя слова, казалось, направленные на то, чтобы сломить волю пленницы. В очередной раз выйдя из тюремной башни после разговора с Фатимой, Гиорр поражённо охнул, даже не пытаясь скрыть своего восхищения разворачивающимся зрелищем.

И это человек, который пожалел слов похвалы для своих рыцарей, когда они уничтожили вражеские войска, в двадцать раз превосходящие их по численности. Что так поразило Гиорра, так это то, что замок — достаточно огромный, чтобы вместить в себя великий город северной границы, Гароа, да и ещё несколько угодий — буквально наполовину разрушен. Постройки были тщательно снесены. Стены и ворота замка, возведённые с расчетом на то, что они выдержат нападение стаи взрослых драконов, были сровнены с землей.

— Её Величество Королева, похоже, сильно разгневана. Прямо сейчас... Вон там!

Гиорр перевел взгляд на здание справа от него. Один из стоэтажных арсеналов. Пятьсот солдат-вампинов и четыре тысячи гомункулов, бросившиеся туда, оказались взорваны вместе со зданием.

С пола первого этажа, направляясь к сотому этажу, протянулся луч магической силы, бледно-белый, как лунный свет. Жестокий магический поток, взорвавший арсенал, не распространился в стороны, а устремился прямо в ночное небо, пронзая туман и устремляясь к сияющей в ночном небе луне. Всего лишь одно заклинание Драмины уничтожило арсенал и четыре с половиной тысячи нечеловеческих солдат.

— Вот таким должен быть мой враг. Он должен быть таким, иначе в нём нет никакого толку. И этот Бран влюбился в простого человека!.. А это значит, что я единственный, кто может противостоять Валькириосу. Битва между королем Глоссгьера и королевой Валькириоса обязана произойти на подходящей для этого сцене.□.

Как только он закончил говорить, Гиорр начал действовать. Хотя он шёл в развалку, по замку вампир перемещался как ветер. Вскоре он почувствовал, что ещё одно здание рухнуло, забрав с жизни его подданных. Однако Гиорр не обратил на это никакого внимания, пусть мало что ускользало от него. Король добрался до винтовой лестницы и, ступив на неё, обернулся к стене замка позади себя, которая только что обвалилась от взрыва. В его движениях не проглядывалось торопливости или намёка на панику. Наоборот, его размеренные и уверенные движения и внешний вид полнились достоинством, подобающим королю.

— Я думал, что для Валькириоса ещё рановато, но, похоже, в нашем замке появился дерзкий нарушитель. Прокрасться сюда, воспользовавшись возможностью, созданной атакой Валькириоса! Какая наглость.

Когда раздражённый король закончил свою речь, маленькая тень, скрытая облаком пыли, ответила ему столь же высокомерным тоном. В голосе, который любому показался бы милым — он словно принадлежал безэмоциональной красивой куколке — слышались злобные нотки.

— Что ты такое? Простой клещ, который не может поддерживать свою бессмертную жизнь без высасывания крови из других. Как ты смеешь говорить обо мне такое? Ты родственник Брана? У тебя похожая аура. Где этот маленький засранец? Мне нужно превратить его в пыль как можно скорее.

Наконец пыль рассеялась. На ровной площадке стояла реинкарнатор, которая в одиночку преследовала Брана. Ления.

<http://tl.rulate.ru/book/3/2106437>